

**ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ЖӘНЕ БАСҚА МЕМЛЕКЕТТІК ОРГАНДАР ҚЫЗМЕТІ/
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ И ИНЫХ ОРГАНОВ/
THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AND OTHER GOVERNMENT AGENCIES**

УДК 34.07; 347.96
МРНТИ 10.71.01

А.К.Рахметоллов¹, А.С.Киздарбекова², С.Д.Бекишева³

¹*Прокуратура Карагандинской области, г. Караганда, Республика Казахстан*

²*Карагандинский государственный университет имени Е.А. Букетова,
г.Караганда, Республика Казахстан*

³*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан*

**К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОМОЩИ ЭКСПЕРТОВ И УПОЛНОМОЧЕННЫХ
ОРГАНОВ ПО УГОЛОВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ, РАССМАТРИВАЕМЫМ В
ОТНОШЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ**

Аннотация. Сферами, в которых зачастую встречаются факты нарушения прав предпринимателей, являются оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс. В статье с использованием эмпирического материала рассматриваются отдельные поводы начала досудебного расследования. Среди причин нарушения прав предпринимателей авторами отмечается преждевременное начало досудебного расследования, несоответствие и недостоверность заключений специалистов и экспертов, привлекаемых как до начала, так и в ходе проведения досудебного расследования, ответственность указанных лиц и пробелы действующего законодательства. Стабилизация происходящих процессов предлагается путем: рассмотрения досудебного расследования как исключительной стадии; расширения механизма взаимодействия и контроля уполномоченных и правоохранительных органов; смещение путей разрешения проблемных вопросов в гражданскую плоскость; законодательной регламентации ответственности специалистов и экспертов за предоставление недостоверных заключений.

Ключевые слова: защита прав; предприниматель; досудебное расследование; специалист; эксперт; правоохранительные органы; уголовный процесс; ответственность.

А.Қ.Рахметоллов¹, А.С.Қыздарбекова², С.Ж. Бекішева³

¹*Қарағанды облысының прокуратурасы, Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы*

²*Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы*

³*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары
академиясы, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы*

**КӘСІПКЕРЛЕРГЕ ҚАТЫСТЫ ҚАРАЛАТЫН ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАР
БОЙЫНША САРАПШЫЛАР МЕН УӘКІЛЕТТІ ОРГАНДАРДЫҢ КӨМЕГІН ПАЙДАЛАНУ
МӘСЕЛЕСІНЕ ҚАТЫСТЫ**

Аннотация. Кәсіпкерлердің құқықтарын бұзу фактілері жиі кездесетін салалардың қатарына жедел-ізвестіру қызметі мен қылмыстық процесс болып табылады. Мақалада эмпирикалық материалды пайдалана отырып, сотқа дейінгі тергеп-тексеруді бастаудың жекелеген себептері қаралады. Авторлармен кәсіпкерлердің құқықтарын бұзу себептерінің арасында сотқа дейінгі тергеудің мерзімінен бұрын басталуы, сотқа дейінгі тергеу жүргізу басталғанға дейін және сатысында тартылатын мамандар мен сарапшылардың қорытындыларының сәйкес келмеуі және дұрыс еместігі, аталған адамдардың жауаптылығы және қолданыстағы заңнаманың кемшіліктері көрсетілген. Болып жатқан процестерді тұрақтандыру үшін: сотқа дейінгі іс жүргізуді ерекше кезең ретінде қарау; уәкілетті және құқық қорғау органдарының өзара іс-қимылы мен бақылау тетігін кеңейту; проблемалық мәселелерді шешу жолдарын азаматтық деңгейге ауыстыру; дәйексіз қорытындылар бергені үшін мамандар мен сарапшылардың жауапкершілігін заңнамалық деңгейде белгілеу жолымен ұсынылады.

Түйінді сөздер: құқықтарды қорғау; кәсіпкер; сотқа дейінгі тергеп-тексеру; маман; сарапшы; құқық қорғау органдары; қылмыстық процесс; жауапкершілік.

A.K. Rakhmetollov¹, A.S.Kizdarbekova², S.D.Bekisheva³

¹Prosecutor's office of Karaganda region, Karaganda c., the Republic of Kazakhstan

²The Karaganda State University of the name of academician E.A. Buketov, Karaganda c., the Republic of Kazakhstan

³The Academy of law enforcement agencies under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan c., the Republic of Kazakhstan

ON THE ISSUE OF USING EXPERTS AND AUTHORIZED BODIES ON CRIMINAL OFFENSES CONSIDERED IN RELATION TO ENTREPRENEURS

Abstract. Among the areas where violations of the rights of entrepreneurs are often found are operational search activities and criminal proceedings. Using empirical material, the authors consider individual reasons for starting a pre-trial investigation. Among the reasons for violation of the rights of entrepreneurs, the authors note the premature start of the pre-trial investigation, inconsistency and unreliability of the conclusions of specialists and experts involved both before and during the pre-trial investigation, the responsibility of these persons and gaps in the current legislation. Stabilization of the ongoing processes is proposed by: considering pre-trial proceedings as an exceptional stage; expanding the mechanism of interaction and control of authorized and law enforcement agencies; shifting the ways of resolving problematic issues to the civil plane; legislative regulation of the responsibility of specialists and experts for providing false conclusions.

Keywords: protection of rights; entrepreneur; pre-trial investigation; specialist; expert; law enforcement agencies; criminal process; responsibility.

Введение. Инвестиционная привлекательность государства, поддержка и развитие сектора предпринимательства относятся к числу основных факторов, на основе которых дается оценка эффективности проводимой государственной политики. Во многих государствах процесс государственной поддержки предпринимателей сопровождается активизацией неправомерных действий со стороны деструктивно настроенных лиц, совершающих экономические, коррупционные и иные уголовно-наказуемые правонарушения, где от оперативности и своевременности реагирования правоохранительных органов зависит реальное привлечение таких виновных лиц к ответственности.

Практика последних лет показывает, что сотрудниками правоохранительных органов допускаются факты неправомерного уголовного преследования предпринимателей, по итогам которых уголовные дела прекращаются по реабилитирующим основаниям, ввиду отсутствия состава уголовного правонарушения. Данные мероприятия зачастую сопровождаются торможением бизнес-процессов, снижением производительности и доходов, вынужденными простоями, роспуском работников, потерей имиджа, доверия и иными негативными последствиями [1].

Д.ю.н, профессор Борчашвили И.Ш. отмечает необходимость исследования

причин нарушения прав предпринимателей, ответственности виновных лиц, обращения внимания на сферы гражданского, административного регулирования бизнес-процессов [2].

В этой связи, рассматриваемый вопрос является актуальным, а складывающаяся ситуация вызывает научный интерес.

Основной задачей является рассмотрение некоторых вопросов законности проведения оперативно-розыскных мероприятий и начала досудебного расследования по уголовным правонарушениям, с использованием помощи экспертов и уполномоченных органов, для последующего исключения фактов неправомерного вмешательства правоохранительных органов в деятельность предпринимателей, обеспечения защиты их прав, стимулирования инициативы, повышения доверия к указанным органам и государству.

Основная часть. Глава государства в своем выступлении на заседании Государственной комиссии по чрезвычайному положению отметил о необходимости пересмотра методов работы с акцентом на профилактику, исключения фактов необоснованного втягивания предпринимателей в орбиту уголовного преследования, давления со стороны силового блока и фискальных органов [3].

В ч.1 ст.180, а также ст.ст.181-184 Уголовно-процессуального кодекса Респуб-

лики Казахстан №231-V от 04.07.2014 года (далее – УПК), предусмотрен исчерпывающий перечень поводов, достаточных для начала досудебного расследования (заявление или сообщение соответствующего субъекта, явка с повинной, сообщение в средствах массовой информации, рапорт должностного лица органа уголовного преследования).

В правоприменительной практике встречаются преступления, где одного сообщения мало и для начала расследования необходимы веские основания, подтвержденные аудитом, ревизиями и расчетами.

Асановым Ж.К. отмечено, что в таких случаях УПК позволяет не регистрировать сообщение в Едином реестре досудебных расследований (далее – ЕРДР), а направлять в уполномоченный орган. Однако, наблюдается нарушение указанного порядка [4].

Согласно ч.5 ст.181 УПК, при отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки уголовного правонарушения, заявления и сообщения, требующие проведения ревизий и проверок уполномоченных органов для установления признаков уголовного правонарушения, без регистрации в ЕРДР в течении трех суток направляются для рассмотрения уполномоченным государственным органам.

Законодательное закрепление данного инструмента оценивается положительно, так как не каждое заявление и сообщение может содержать достаточные, достоверные данные, указывающие на уголовные правонарушения [5].

Разделяем мнение Ханова Т.А. и Садвакасовой А.Т. о том, что регистрационно-следственная практика характеризуется недостаточно продуманным механизмом регистрации заявлений об уголовных правонарушениях [6; 341]. Органами досудебного преследования допускаются факты нарушения требований ч.ч.1, 6 ст.125 УПК (оценка доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, достаточности).

Проведенный анализ прекращенных уголовных дел в сфере экономики показал, что зачастую досудебное расследование начинается по рапортам сотрудников правоохранительных органов, сообщениям и

актам должностных лиц уполномоченных государственных органов либо частных лиц, расчеты (выводы, заключения) которых о причинении ущерба в последующем не подтверждаются, в связи с чем уголовное преследование прекращается. При этом, вопрос об ответственности указанных лиц за предоставление неправильного расчета не ставится, что является, на наш взгляд, пробелом законодательного регулирования. В этой связи, нами акцентировано внимание на два вышеуказанных повода для начала досудебного расследования.

Первый повод – начало досудебного расследования по рапорту должностного лица органа уголовного преследования о подготавливаемом, совершаемом или совершенном уголовном правонарушении.

Правоохранительными органами допускаются факты искажения повода к началу досудебного расследования, что обусловлено оформлением поступающих сообщений уполномоченных органов в виде рапорта об обнаружении уголовного правонарушения (в порядке ст.184 УПК) и последующей регистрацией материалов в ЕРДР. В данном направлении проблема зачастую заключается в преждевременной регистрации таких рапортов, а также в том, что внесение искаженных сведений отражается на достоверности формируемых аналитических отчетов, которые могут быть неправильно учтены исследователями, правоприменителями при проведении соответствующих мероприятий.

К числу причин данной тенденции, на наш взгляд, относится проблема взаимодействия правоохранительных и уполномоченных органов в порядке ч.5 ст.181 УПК, а также использование заключений экспертов и специалистов, которые не содержат достоверных и достаточных данных для начала досудебного расследования.

К примеру, в июне 2018 года на основании заключения частной экспертной организации по рапорту сотрудника Управления оперативно-розыскной деятельности Службы экономических расследований (далее – СЭР) Департамента государственных доходов (далее – ДЭР) города Астаны произведена регистрация в ЕРДР по п.2 ч.4 ст.189 Уголовного кодекса

Республики Казахстан (далее – УК) в отношении руководства ТОО «А.» по факту хищения бюджетных средств, выделенных на поэтапное строительство объекта в период с 2016 по 2021 годы, в рамках заключенного договора о государственных закупках. ТОО «А.» вменено нанесение ущерба государству на сумму свыше 175 миллионов тенге.

После регистрации в ЕРДР были изъяты документы и допрошены руководители всех поставщиков и контрагентов ТОО «А.» за период с 2013 по 2018 годы, экспертам Института судебной экспертизы города Астаны (далее – Институт) поручено проведение строительно-экономической экспертизы.

Согласно заключению экспертов Института, объем и стоимость фактически невыполненных работ по указанному договору составили порядка 21 миллиона тенге. Однако, сотрудниками правоохранительного органа проведение досудебного расследования не было завершено, продолжено принятие комплекса следственно-оперативных мероприятий, который не дал результатов, виновные лица не установлены, в связи с чем сроки проведения досудебного расследования неоднократно прерывались.

Досудебное расследование в отношении ТОО «А.» прекращено лишь в мае 2019 года, в связи с отсутствием состава уголовного правонарушения, незавершенностью объекта строительства, суммы ущерба и преждевременностью проведенного частной экспертной организацией обмера.

На протяжении года ТОО «А.» находилось в напряжении из-за применявшихся указанным правоохранительным органом мер воздействия. Однако, в отношении частной экспертной организации и экспертов института, предоставивших недостоверные заключения, вопрос об ответственности органом уголовного преследования не инициирован.

Приведенный пример не является единственным. Допускаются факты начала досудебных расследований по ошибочным заключениям самих специалистов органов уголовного преследования, дела по которым в последующем прекращаются по реабилитирующим основаниям [7].

В настоящее время в действующем законодательстве отсутствуют нормы, устанавливающие административную, уголовную и имущественную ответственность экспертов за предоставление недостоверных заключений [8].

Проведенным анализом норм УК установлено, что в отношении экспертов предусмотрены только 2 состава (ст.ст.280, 240), а в Кодексе Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» №235-V от 05.07.2014 года (далее – КоАП) – 3 состава (ст.ст.317, 317-1, 659), диспозиции которых фактически содержат фильтры, препятствующие привлечению к ответственности экспертов за предоставление недостоверных сведений, повлекших неправомерное уголовное преследование субъектов предпринимательства.

Согласно сведениям информационного сервиса Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, в 2018-2019 годах и по итогам 9 месяцев 2020 года по вышеуказанным статьям КоАП к ответственности привлечено 570 лиц (по ст.317 – 182/112/101 соответственно; по ст.317-1 – 59/57/54; по ст.659 – 2/0/3), по статьям УК в производстве органов уголовного преследования находилось 442 дела (18 дел по ст.280 – 2/10/6, направлено в суд – 0/1/0; 424 дела по ст.420 – 197/124/103, направлено в суд – 105/31/24) [9].

Д.ю.н., профессор Борчашвили И.Ш. справедливо отмечает, что ложность заключения эксперта может выразиться в намеренном искажении выявленных им фактов, или в умолчании о них, либо в ложных выводах, сделанных по представленным для исследования доказательствам. Эти факты могут касаться вопросов причастности или непричастности лица, в отношении которого имеет место уголовное преследование, к событию преступления, либо заведомо неправильно освещаются и объясняются или же нуждаются в научном или ином специальном объяснении по гражданским, административным и уголовным делам. Заведомо ложное заключение эксперта следует отличать от недостаточно ясного или полного заключения, что обычно имеет место из-за недостатка материалов, представленных на экспертизу, отсутствия оборудования,

материалов, недостаточной компетентности эксперта. В таких случаях повторно может быть назначена дополнительная или комиссионная экспертиза [10]. По мнению Аубакировой А.А. под экспертной ошибкой следует понимать непреднамеренное неверное суждение (умозаключение) или действие эксперта при установлении фактических данных в процессе исследования объектов и оценки результатов, а также нарушение уголовно-процессуального закона, способные привести к неверному решению, не обеспечивающему полноту, объективность и всесторонность проведенного исследования [11, 33].

В данном направлении также заслуживает внимание вопрос правомерности привлечения к участию экспертов в рамках оперативно-розыскной деятельности, использования их помощи в порядке пп.5) ст.8 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» №154-ХІІІ от 15.09.1994 года (далее – Закон об ОРД), с учетом имеющейся коллизии с ч.1 ст.79 и ч.1 ст.80 УПК (отсутствие категории «эксперт», в Законе об ОРД предусмотрено право использования помощи только должностных лиц и специалистов).

По мнению Нагоевой М.А., при использовании в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности следует учитывать, что сами по себе результаты оперативно-розыскной деятельности доказательствами в уголовно-процессуальном смысле не являются. Их нужно рассматривать только в качестве основы, на которой в уголовном процессе могут быть сформированы доказательства [12; 7].

На наш взгляд, необходимо законодательно регламентировать случаи и порядок проведения указанных мероприятий, предусмотреть грани проведения оперативно-розыскной деятельности, компетенции уполномоченных органов и организаций, в целях предупреждения подмены их функций правоохранными органами, обеспечения достаточности данных для начала досудебного расследования по рапортам сотрудников правоохранительных органов, исключения нарушений прав предпринимателей.

Вторым поводом для начала досудебного расследования является заявление физического лица либо сообщение

должностного лица государственного органа или лица, выполняющего управленческие функции в организации об уголовном правонарушении либо безвестном исчезновении лица.

Принцип верховенства права выступает своеобразным стандартом надлежащего обеспечения прав и свобод человека в различных составляющих общественной жизни со стороны государства, особенно в уголовно-процессуальной сфере, связанной как со степенью общественной опасности преступлений, так и предусмотренных за их совершение санкциями [13].

По результатам проведенного анализа прекращенных уголовных дел ввиду отсутствия состава уголовного правонарушения за 2018-2019 годы установлено 14 фактов из 74 случаев в деятельности СЭР по городу Астана по которым основанием для начала досудебного расследования в отношении предпринимателей являлись акты экспертов и специалистов уполномоченных органов.

На наш взгляд, проблема проведения досудебного расследования, обеспечения соблюдения вышеуказанного принципа в отношении предпринимателей в данном случае обуславливается двумя факторами: 1) преждевременной регистрацией материалов в ЕРДР ввиду недостаточности данных, незнания норм законодательства либо умышленных неправомерных действий; 2) регистрацией материалов в ЕРДР по недостоверным актам специалистов уполномоченных органов.

Неправомерные действия и незнание сотрудниками органов уголовного преследования норм действующего законодательства по регистрации материалов в ЕРДР при наличии достаточных данных, указывающих на отсутствие состава уголовного правонарушения [14] негативно отражаются на доверии предпринимателей к государственным органам, в целом, и правоохранительным органам, в частности.

Одним из примеров первого фактора является ситуация, при которой в ноябре 2019 года сотрудниками ДЭР города Нур-Султан на основании акта тематической проверки органа государственных доходов проведена регистрация в ЕРДР в отношении руководства ТОО «А.» по ч.1 ст.214 УК «Незаконное предпринимательство, неза-

конная банковская, микрофинансовая или коллекторская деятельность», тогда как руководством ТОО «А.» была временно перенесена алкогольная продукция для хранения в соседнем отапливаемом складе ТОО «А.» на период проведения ремонта в складе, имеющем необходимую лицензию.

После обращения ТОО «А.» с жалобой в прокуратуру города Нур-Султан, в декабре 2019 года досудебное расследование ДЭР прекращено, ввиду отсутствия состава уголовного правонарушения, материалы направлены в органы государственных доходов для решения вопроса о привлечении ТОО «А.» к ответственности по ст.464 КоАП «Нарушение норм лицензирования».

По второму фактору регистрации материалов в ЕРДР следует отметить, что в настоящее время в законодательстве не предусмотрен эффективный механизм привлечения к ответственности специалистов, должностных лиц государственных органов и организаций, предоставляющих неправильные, недостоверные заключения (расчеты) в органы уголовного преследования.

Так, в мае 2017 года на основании акта документальной налоговой проверки органа государственных доходов СЭР ДГД произведена регистрация в ЕРДР в отношении ТОО «Г.», являющегося контрагентом лжепредприятия, по ч.1 ст.245 УК, по факту неуплаты налогов на сумму свыше 51 миллиона тенге.

В рамках досудебного расследования в июне-декабре месяцах 2017 года назначено экономическое исследование (проведено специалистом Криминалистического отдела СЭР ДГД) за период, выходящий за рамки времени взаиморасчетов ТОО «Г.» со лжепредприятием, а также судебно-экономическая экспертиза (проведена экспертами Института) за период взаиморасчетов, по результатам которых установлено, что сумма доначислений не превышает двадцати тысяч месячных расчетных показателей и не может являться свидетельством причинения крупного ущерба государству. В этой связи, в марте 2018 года досудебное расследование было прекращено, ввиду отсутствия состава вменяемого правонарушения, материалы направ-

лены в орган государственных доходов для рассмотрения вопроса о привлечении ТОО «Г.» к административной ответственности [7].

Указанные факты имеют место не только на территории города Нур-Султан и не только в отношении органов уголовного преследования с органами государственных доходов, но и в других регионах нашего государства, в отношении с другими уполномоченными органами (Ревизионные комиссии, Счетный Комитет и территориальные департаменты Комитета внутреннего государственного аудита, далее – ДВГА и другие).

К примеру, в июле 2018 года ДЭР по Карагандинской области прекращено по реабилитирующим основаниям уголовное дело, ранее зарегистрированное в ЕРДР в отношении ТОО «С.» по п.2 ч.4 ст.189 УК на основании аудиторского отчета ДВГА по Карагандинской области, выводы которого в ходе проведения судебно-строительной экспертизы, назначенной в рамках досудебного расследования, не нашли своего подтверждения [7].

Разделяем мнение Хан В.В., который отмечает, что дифференциация уголовно-процессуальной формы, в сторону процессуальной экономии, направлена на достижение эффективности уголовного процесса и сочетает в себе рациональное использование процессуальных сроков, сил и средств, с полным соблюдением задач и принципов уголовного судопроизводства. Эффективность уголовного процесса и рационализация достигаются с помощью потенциала современных наук, прежде всего, социальных и технических, без свертывания гарантий и сокращения [15; 61].

Указание точных статистических данных по проводимому исследованию осложнено такими обстоятельствами как: отсутствие соответствующих показателей в установленной форме отчетности правоохранительных органов, влекущее невозможность установления точного количества уголовных дел, связанных с вовлечением предпринимателей в орбиту уголовного преследования на основании заключений экспертов и специалистов (зачастую досудебное расследование начинается по ст.ст.189 и 190 УК, однако констатировать, что основанием регистрации всех уголов-

ных дел послужили заключения указанных субъектов является некорректным); ограниченный доступ к информации, получаемой в рамках оперативно-розыскной деятельности, сопряженной с привлечением специалистов и экспертов; отсутствие соответствующих показателей в статистической отчетности по делам об административных правонарушениях.

Отсутствие достаточности данных может обуславливаться проблемами сбора информации по ряду причин: невозможность установления местонахождения соответствующего лица, необходимость направления запроса в рамках международной правовой помощи, проведения отдельных экспертных исследований, не входящих в компетенцию конкретного государственного органа или организации и другое. Однако, данная невозможность не должна решаться через призму уголовного преследования предпринимателей, необходимы конструктивные механизмы разрешения данных вопросов в гражданской, административной плоскости.

Начало досудебного расследования не во всех случаях содержит достаточные данные и требует изменения подходов во взаимодействии уполномоченных субъектов и правоохранительных органов.

Содержание операций и событий не всегда соответствует тому содержанию, которое вытекает из их юридической или искусственной формы. В этой связи, необходимо внедрение принципа «приоритета содержания над формой» по аналогии опыта Великобритании, предоставляющего уполномоченному органу право самостоятельно определять фиктивность операции и отражать такой вывод в акте по итогам контроля [16]. Сущность указанного принципа вытекает из п.35 Концепции Международного стандарта финансовой отчетности, которая указывает, что «если информация достоверно раскрывает операции и прочие события, которые она должна раскрыть, необходимо, чтобы она была собрана и раскрыта в соответствии с ее содержанием и экономической действительностью, а не просто исходя из ее юридической формы» [17].

Заключение/выводы. Можно сделать вывод о том, что вопрос достаточности данных, наличия поводов для начала досу-

дебного расследования по уголовным правонарушениям содержит пробелы, требующие осмысления, как со стороны ученых, так и правоприменителей.

К числу причин неправомерного вовлечения предпринимателей в орбиту уголовного преследования относятся:

- преждевременная регистрация материалов в ЕРДР по недостаточным данным, указывающим на уголовное правонарушение, которая связана с ненадлежащим взаимодействием правоохранительных и уполномоченных органов, пропуском процедуры сбора информации в рамках гражданского и административного правового поля, после обязательного рассмотрения сообщений уполномоченными субъектами, а также правовой неграмотностью либо умышленными неправомерными действиями ответственных лиц (необходимо ст.184 УПК дополнить частью 4 по аналогии с ч.5 ст.181 УПК);

- отсутствие в действующем законодательстве административной и уголовной ответственности специалистов и экспертов за предоставление правоохранительным органам недостоверных актов (расчетов, выводов, заключений) как до начала, так и на стадии досудебного расследования (в качестве одной из мер предлагаем внести соответствующие изменения в названия и диспозиции ч.1 ст.420 УК, ч.1 ст.659 КоАП);

- неопределенность граней (порядка и случаев) проведения оперативно-розыскной деятельности, привлечения экспертов и специалистов в такие мероприятия, которая влечет подмену правоохранительными органами функций уполномоченных органов и организаций по контролю за исполнением субъектами предпринимательства административных либо гражданско-правовых обязательств (требуется законодательная регламентация указанных граней, а также приведение в соответствие пп.5) ст.8 Закона об ОРД по аналогии с положениями УПК, в части использования помощи экспертов).

Начало досудебного расследования при отсутствии достаточных данных представляется недопустимым и дискредитирующим деятельность правоохранительных органов как самостоятельную форму защиты прав предпринимателей.

Список использованных источников:

1. Rakhmetolov, A.K., Kyzdarbekova, A.S., Bekisheva, S.D. Law Enforcement Agencies in the System for the Rights of Entrepreneurs Protection // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – Volume IX, Issue 7(37), Fall 2019, p.2408-2414 [Electronic resource]. – Access mode: <https://journals.aserspublishing.eu/jarle/article/view/4074> (Access date: 05.10.2020).
2. О Криминологическом форуме по вопросам защиты прав предпринимателей [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://academy-gr.kz/?p=5094&lang=ru> (дата обращения: 05.10.2020).
3. Выступление Президента Касым-Жомарта Токаева на заседании Государственной комиссии по чрезвычайному положению Правительства [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-kasym-zhomarta-tokaeva-na-zasedanii-gosudarstvennoi-komissii-po-chrezvychainomu-polozheniyu (дата обращения: 05.10.2020).
4. Тезисы выступления Генерального Прокурора Жакипа Асанова на форуме «Надзор прокуратуры в сфере предпринимательства» (г.Астана, 14 июня 2016 года) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://m.prokuror.kz/sites/default/files/video/video-_nadzor_prokuratury_v_sfere_predprinimatelstva.mp4 (дата обращения: 05.10.2020).
5. Kostenko, R.V. Rudin, A. Notion and Meaning of Evidence Verification in Criminal Procedure // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – Volume IX, Issue 3(33), Fall 2018, p.1011-1017 [Electronic resource] – Access mode: <https://journals.aserspublishing.eu/jarle/article/view/2552> (Access date: 05.10.2020).
6. Ханов, Т.А., Садвакасова, А.Т. О новой системе учета и регистрации заявлений, сообщений и иной информации об уголовных правонарушениях [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-novoy-sisteme-ucheta-i-registratsii-zayavleniy-soobscheniy-i-noy-informatsii-ob-ugolovnyh-pravonarusheniyah> (дата обращения: 05.10.2020).
7. Архивные материалы прекращенных уголовных дел, а также судебные акты, размещенные на электронных ресурсах Верховного Суда Республики Казахстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://office.sud.kz> (дата обращения: 05.10.2020).
8. Alimova, E.A. The Efficiency of Special Knowledge in Criminal Proceeding // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – Volume VII, Issue 5(19), Fall 2016, p.964-971 [Electronic resource] – Access mode: <https://journals.aserspublishing.eu/jarle/article/view/505> (Access date: 05.10.2020).
9. Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/analytics/index.html> (дата обращения: 05.10.2020).
10. Борчашвили, И.Ш. Комментарий к Уголовному Кодексу Республики Казахстан (Особенная часть) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://zakon.uchet.kz/rus/docs/T9700167_1_1 (дата обращения: 05.10.2020).
11. Аубакирова, А.А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. – СПб.: СПб ГУ, 2010. – 45 с.
12. Нагоева, М.А. Использование результатов ОРД в ходе предварительного расследования [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19631> (дата обращения: 05.10.2020).
13. Varniarchuk, V.V., Trofymenko, V.M., Shylo, O.G., Maryniv, V.I. Standards of Criminal Procedure Evidence // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – Volume IX, Issue 7(37), Fall 2019, p.2462-2470 [Electronic resource] – Access mode <https://journals.aserspublishing.eu/jarle/article/view/4084>. (Access date: 05.10.2020).
14. Aubakirova, A.A., Syrlybayev, M. Errors on the pre-Trial Investigation: Legal Nature and Causes // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – Volume VII, Issue 6(20), Fall 2016, p.1504-1508 [Electronic resource] – Access mode: <https://journals.aserspublishing.eu/jarle/article/view/645>. (Access date: 05.10.2020).
15. Хан, В.В. Дифференциация уголовно-процессуальной формы: пределы допустимости [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://law-vestnik.ksu.kz/apart/2019-95-3/7.pdf> (дата обращения: 05.10.2020).
16. Окуджава, В.В. Соотношение принципов «приоритета содержания над формой» в бухгалтерском учете и налоговом праве // В.В. Окуджава // Аудит и финансовый анализ №4, – 2011, – С.1-8. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://auditfin.com/fin/2011/4/2011_IV_02_07.pdf (дата обращения: 05.10.2020).
17. International Financial Reporting Standards (IFRS) [Electronic resource] – Access mode: <https://www.ifrs.org/>. (Access date: 05.10.2020).

List of References:

1. Rakhmetolov, A.K., Kyzdarbekova, A.S., Bekisheva, S.D. Law Enforcement Agencies in the System for the Rights of Entrepreneurs Protection // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – Volume IX, Issue 7(37), Fall 2019, p.2408-2414 [Electronic resource] – Access mode: <https://journals.aserspublishing.eu/jarle/article/view/4074> (Access date: 05.10.2020).
2. O Kriminologicheskom forume po voprosam zatshity prav predprinimatelei [Elektronnyy resurs] – Rejim dostupa: <https://academy-gp.kz/?p=5094&lang=ru>. (data obratsheniya: 05.10.2020).
3. Vystuplenie Prezidenta Kasym-Jomarta Tokaeva na zasedanii Gosudarstvennoi komissii po 4rezvy4ainomu polozeniyu Pravitel'stva [Elektronnyy resurs] – Rejim dostupa: https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-kasym-zhomarta-tokaeva-na-zasedanii-gosudarstvennoi-komissii-po-chrezvy4ainomu-polozheniyu (data obratsheniya: 05.10.2020).
4. Tezisy vystupleniya General'nogo Prokurora Jakipa Asanova na forume «Nadzor prokuratury v sfere predprinimatel'stva» (g.Astana, 14 iyunya 2016 goda) [Elektronnyy resurs] – Rejim dostupa: http://m.prokuror.kz/sites/default/files/video/video-_nadzor_prokuratury_v_sfere_predprinimatelstva.mp4 (data obratsheniya: 05.10.2020).
5. Kostenko, R.V. Rudin, A. Notion and Meaning of Evidence Verification in Criminal Procedure // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – Volume IX, Issue 3(33), Fall 2018, p.1011-1017 [Electronic resource] – Access mode: <https://journals.aserspublishing.eu/jarle/article/view/2552> (Access date: 05.10.2020).
6. Hanov, T.A., Sadvakasova, A.T. O novoi sisteme u4eta i registracii zayavlenii, soobtshenii i inoi informacii ob ugolovnyh pravonarucheniyah [Elektronnyy resurs] – Rejim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-novoy-sisteme-ucheta-i-registratsii-zayavleniy-soobscheniy-i-inoy-informatsii-ob-ugolovnyh-pravonarusheniyah> (data obratsheniya: 05.10.2020).
7. Arhivnye materialy prekratshennyh ugolovnyh del, a takje sudebnye akty, razmetshennye na elektronnyh resursah Verhovnogo Suda Respubliki Kazahstan [Elektronnyy resurs] – Rejim dostupa: <http://office.sud.kz> (data obratsheniya: 05.10.2020).
8. Alimova, E.A. The Efficiency of Special Knowledge in Criminal Proceeding // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – Volume VII, Issue 5(19), Fall 2016, p.964-971 [Electronic resource] – Access mode: <https://journals.aserspublishing.eu/jarle/article/view/505> (Access date: 05.10.2020).
9. Informacionnyy servis Komiteta po pravovoi statistike i Special'nym u4etam General'noi prokuratury Respubliki Kazahstan [Elektronnyy resurs] – Rejim dostupa: <https://qamqor.gov.kz/analytics/index.html> (data obratsheniya: 05.10.2020).
10. Bor4awili, I.W. Kommentarii k Ugolovnomu Kodeksu Respubliki Kazahstan (Osobennaya 4ast') [Elektronnyy resurs] – Rejim dostupa: https://zakon.uchet.kz/rus/docs/T9700167_1_ (data obratsheniya: 05.10.2020).
11. Aubakirova, A.A. Sledstvennye i ekspertnye owibki pri formirovanii vnutrennego ubejdeniya: Avtoreferat dissertacii na soiskanie u4enoi stepeni doktora yuridi4eskih nauk. – SPb.: SPb GU, 2010. – 45 s.
12. Nagoeva, M.A. Ispol'zovanie rezul'tatov ORD v hode predvaritel'nogo rassledovaniya [Elektronnyy resurs] – Rejim dostupa: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19631> (data obratsheniya: 05.10.2020).
13. Vapniarchuk, V.V., Trofymenko, V.M., Shylo, O.G., Maryniv, V.I. Standards of Criminal Procedure Evidence // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – Volume IX, Issue 7(37), Fall 2019, p.2462-2470 [Electronic resource] – Access mode <https://journals.aserspublishing.eu/jarle/article/view/4084> (Access date: 05.10.2020).
14. Aubakirova, A.A., Syrlybayev, M. Errors on the pre-Trial Investigation: Legal Nature and Causes // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – Volume VII, Issue 6(20), Fall 2016, p.1504-1508 [Electronic resource] – Access mode: <https://journals.aserspublishing.eu/jarle/article/view/645>. (Access date: 05.10.2020).
15. Han, V.V. Differenciaciya ugolovno-processual'noi formy: predely dopustimosti [Elektronnyy resurs] – Rejim dostupa: <https://law-vestnik.ksu.kz/apart/2019-95-3/7.pdf> (data obratsheniya: 05.10.2020).
16. Okudjava, V.V. Sootnovenie principov «prioriteta soderjaniya nad formoi» v buhgalterskom u4ete i nalogovom prave //V.V. Okudjava// Audit i finansovy analiz №4, – 2011, – S.1-8. Rejim dostupa: https://auditfin.com/fin/2011/4/2011_IV_02_07.pdf (data obratsheniya: 05.10.2020).
17. International Financial Reporting Standards (IFRS) [Electronic resource] – Access mode: <https://www.ifrs.org/>. (Access date: 05.10.2020).